

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Владивостокский государственный университет»

НАУКА, МЕНЯЮЩАЯ ЖИЗНЬ

Сборник материалов национального научного форума
магистрантов, аспирантов и молодых учёных

(г. Владивосток, 29–30 мая 2024 г.)

Под общей редакцией
канд. пед. наук Г.В. Петрук

Владивосток
Издательство ВВГУ
2024

СОДЕРЖАНИЕ

Аевакумов А.Е., Гундурова Е.В. Оценка текущей эффективности функционирования пассажирского транспорта во Владивостоке	7
Агафонова А.П. Деконструкция образа тела: социальные, психологические и культурные факторы.....	11
Азаров Н.А. Различия уровня толерантности к неопределенности у студентов в контексте их социальной тревожности.....	15
Айрик Е.Р. Политика санкций как инструмент в международном конфликте.....	19
Антилова С.С. Ассоциативный эксперимент как способ отражения социокультурной реальности	26
Артеменко П.В., Бубновская Т.В. Влияние индустрии туризма на экономику страны.....	30
Афонская А.И. Приграничное сотрудничество России и Китая в области транспорта и логистики.....	33
Бабинцева А.О., Гресько А.А. Нечеткий VRIO-анализ телекоммуникационной компании	39
Бабко Д.С. Проблемы политической социализации молодежи в современной России	44
Базылев А.А. Приемы и методы исследования бренда территории на примере г. Владивостока	48
Баринова И.И., Бурдасов Н.Э., Придоворова Н.А., Тарасевич П.А., Корунжина Д.В. Психологические характеристики высоко- и низко адаптированных к учёбе первокурсников разных направлений подготовки	57
Баркина Н.В., Мазитова Н.В. Анализ результатов социологического исследования по изучению отношения к инклюзивному обучению.....	66
Белая Д.Д., Черемискина И.И. Профилактика проституции как формы девиантного поведения при помощи социально-медийных проектов	70
Белоцерковская А.А. Экзистенциальные переживания и выгорание у женщин среднего возраста.....	75
Берниова Е.А. Анализ тенденций развития предприятий общественного питания в Приморском крае	80
Бойко Р.А., Барбаш О.А. Двигательные нарушения детей с умственной отсталостью: ретроспективный анализ изучения проблемы	85
Бутич Ф.Е., Бубновская Т.В. Цифровая трансформация банковского сектора: тенденции и проблемы	88
Воднишка Э.О., Белозерцева Н.П. Влияние цифровых инноваций на оптимизацию работы судоходных компаний	91
Водянишский М.В., Бова Е.А., Шнейдер А.П., Гричак В.М. Исследование возможностей генерации	

АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК СПОСОБ ОТРАЖЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

С.С. Антикова, преподаватель

Белгородский государственный университет
Белгород, Россия

Annotation. В статье проанализированы работы ряда авторов, выстроив ехайд в исследование метода ассоциативного эксперимента. С помощью метода ассоциативного эксперимента выясняется восприятие социокультурной реальности российской молодежи начала ХХ века, а также делается сопоставление выявленных метафорических смыслов, связанных с идеей о социокультурных реалиях начала ХХ века с представлениями о данных процессах социальной молодежи.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, метафора, культура, смысл, языковой текст, поэзия, картины мира.

ASSOCIATION EXPERIMENT AS A WAY TO REFLECT SOCIOCULTURAL REALITY

Abstract. The article analyzes the works of a number of authors who contributed to the study of the association experiment method. Using the method of association experiment, the perception of modern youth of Russian sociocultural processes of the early twentieth century is revealed and a comparison is made of the identified metaphorical meanings, values and ideas about the sociocultural realities of the early twentieth century with the ideas about these processes of modern youth.

Keywords: associative experiment, metaphor, culture, meaning, poetic text, poetry, worldview.

Интерес исследования обусловлен взаимодействием языка и культуры, где языковые средства однократно являются частью языковой системы, а кроме того, элементом исторического и культурного наследия, где метафора является недущим средством выражения социокультурной реальности определенного временного периода. «Ассоциативный эксперимент в лингвистике» вырос из психологии, и именно из метода свободных ассоциаций Зигмунда Фрейда [7, с. 23]. «С. Коее определяет границы между ассоциативным тестом (экспериментом) и психоанализом, обозначая цель первого как подтверждение существования идентичности между идеями, а последнего — категориев, которые эти идеи для кочующих, избавления личности от проблем» [10, с. 960].

Психолингвистика — это наука, изучающая процессы речеобразования, а также восприятия и формирования речи в их взаимосвязи с системой языка. «В психолингвистике, для которой языком остается современная экспериментальная психология, эксперимент считается доминирующим методом». [9, с. 24]. Опыт проведения ассоциативных экспериментов в психологии настолько показывает, что лишь немногие ассоциации бывают уникальными, большинство ответов типичны. Подсчет результатов позволяет установить частоту употребления каждого слова-рекции, при этом самые частотные реакции считаются культурно обусловленными.

«Данный метод был разработан в научной школе В. Вундта» [2, с. 78]. Его суть заключается в том, чтобы участник эксперимента дал спонтанные слова-реакции на предложенное слово-стимул. Последователи В. Вундта развивали этот метод психолингвистики, принятый в дальнейшем междисциплинарным. Он широко используется не только в психолингвистике, но и социологии, культурологии. Актуальность метода можно объяснить относительной простотой проведения, не требующей специальных условий и оборудования; возможностью анализа его результатов и различные гуманитарные исследования. В настоящее время метод получил широкое применение в исследованиях российских и зарубежных ученых не только в психологии, психолингвистике, социологии, но и в культурологии. Так, Т.В. Попова обосновывает характеристики ассоциаций, которые позволяют применять их в процессе культурологических исследований: «... ассоциация — это не начальный и не единственный механизм формирования и функционирования языческих явлений, а одна из конечных или промежуточных форм их проявления, сложившаяся в составе целостной предметной деятельности индивида. «... и ассоциация — следствие, а не причина образованности ...» [6, с. 70]. Ю.Н. Караву-

представляющую собой ассоциативно-семантическую сеть, в которой прослеживается «природное переплетение языково-семантических элементов, знаний о мире, деятельности-коммуникативных потребностей личности» [4, с. 239].

Как результат ассоциативной организации вербальных связей происходит репрезентация модели хранения информации в памяти. В силу этой причины ассоциативные исследования являются источниками уникальной культурологической информации, в которой представлены специфические особенности культуры, обладающие высокой степенью актуальности» [9, с. 340].

«Вслед за культурологом Л.А. Городецкой, утверждающей о необходимости применения ассоциативного эксперимента как одного из методов культурологического исследования, можно предположить, что этот проективный метод появляется через неконтролируемые ассоциации выявить символическую или прямую проекцию внутреннего содержания сознания респондентов» [3, с. 23]. Это свойство дает возможность использовать ассоциативный эксперимент для обнаружения и описания эффект-комплексов. Вслед за Л.А. Городецкой мы полагаем, что ассоциативный эксперимент особенно актуален в исследовании какого-либо феномена современной культуры. Таким образом, мы придерживаемся предложенной Л.А. Городецкой методики реализации ассоциативного эксперимента в культурологическом исследовании.

В силу вышесказанного применение ассоциативного эксперимента в культурологических исследованиях является эффективным и перспективным методом исследования. В рамках настоящего исследования для выявления представлений о культуре переходных этапов был применен свободный ассоциативный эксперимент.

Далее мы обратимся к интерпретации результатов ассоциативного эксперимента, проведенного по методике «свободных ассоциаций» по представлениям об элементах культуры и образе России в целом. Ассоциативный эксперимент в совокупности с другими методами исследования позволяет наиболее раскрыть особенности культуры России в разные временные отрезки.

Теоретические предпосылки целесообразности его применения в культурологическом исследовании подробно рассмотрены выше. Наше исследование не только предполагает рассмотрение того, как культура России отражается в политических текстах, а значит, и в авторских картинах мира, но и нацелено на выяснение, совпадают ли эти образы, выявленные при авторском декодировании, с образами в сознании современной российской молодежи.

Н.В. Уфимцева говорит о важности проведения такого рода эксперимента в рамках культурологического исследования: «... получаемое в результате проведения такого эксперимента ассоциативное поле того или иного слова-стимула – это не только фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании носителя той или иной культуры, где мотивы и оценки и, следовательно, стереотипы...» [9, с. 344]. Ассоциативный эксперимент дает возможность выявить ассоциативные поля, реально существующие в контексте культурного пространства.

Что касается ассоциативного исследования образа России, необходимо отметить, что в русской лексикографии не существует ассоциативных словарей, а также практически нет лингвокультурологических исследований образа России в разные периоды времени и его отражения в сознании современных россиян. В силу вышеприведенной причины проводимый нами ассоциативный эксперимент является актуальным для теории и истории культуры, и значим как метод подхода к исследованию образа России в культурном пространстве переходных эпох и заявленной проблематики в культурологии. Как подчеркивает О.Е. Виноградова, «мы получаем «очень важные сведения для описания семантики слова как реальности языкового сознания носителя языка» [1, с. 67].

Для соблюдения репрезентативности выборки мы привлекали к участию в эксперименте молодежь в возрасте от 18 до 24 лет (студенты ВВГУ разных направлений подготовки). Всего в эксперименте приняли участие четыреста человек; количество проанализированных слово-реакций – четыре тысячи.

Мы полагаем, что в контексте исследования данные, полученные в результате опроса молодежи, являются особо ценныхми, так как эта возрастная категория, как правило, не имеет большого опыта личного общения с бюрократическими структурами и достаточно свободна от окраинных в обществе стереотипов. Привлечение студентов к участию в качестве респондентов соответствует принципу проведения ассоциативного эксперимента составителями «Рус-

культуры, потому понимание их представлений о культуре дает возможность прогнозирования развития культуры в ближайшем будущем...» [5, с. 235].

Известно, что во многих культурологических исследованих результата, полученные в определенной группе испытуемых, могут быть перенесены на национальную культуру в целом. Необходимо отметить, что в ходе проведения эксперимента мы просили участников записать основные ассоциации к приведенным стимулам-стимулам. Полученные результаты были разделены на две группы.

В первую группу (Россия конца XIX – начала XX в.) вошли слова-реакции на концепт-стимулы, взятые из поэтических текстов о российской культуре конца XIX – начала XX в. Были использованы следующие метафоры: «Ой ты, Руслан, мой родной краиняй... Всюду меня радость коронует». С грамотой якою да лукой С. Есенин, «В стране, обоятой звездой и пожаром» С. Есенин, «О родные, о новых с гладью якою ярмий крок, трубы, мычи коронки, пальми драконов» С. Есенин, «Мы – дети страшных лет России – забыть не в силе ничелов А. Блок, «Ты, Русланка! Кто, украдя луком и скободой, чтобы любаги в ольх и в ладу, о кашни быстрил луком в ладу» М. Волошин, «Где – бесконечная, лгунья, тихая, из Аристея ворованная Русь!» М. Волошин и др. Вторая группа (Россия конца XX – начала XXI в.) включает реакции на слова-стимулы из метафорических конструкций поэтических текстов, характеризующих социокультурное пространство России конца XX и начала XXI в. В данной статье представлены результаты первой группы.

В ходе проведения ассоциативного эксперимента респонденты записывали реакции на слова-стимулы, при этом 50% респондентов участвовали в очном эксперименте, записывая реакции в присутствии исследователя, 50% участниками эксперимента работали дистанционно, отправляя зафиксированные реакции по электронной почте. Каждый респондент мог дать не более одной реакции на одно слово-стимула, поскольку большее количество ответов требует определенной степени обдумывания, и в силу этого теряется элемент spontaneitatis, который является одним из обязательных условий ассоциативного эксперимента.

Обратимся к рассмотрению первой группы результатов, где представлены реакции на поэзию (слова-стимулы), связанные с историей и культурой России конца XIX – начала XX в. В эту группу вошли четыреста респондентов (из числа студенческой среды ВВГУ), которые предоставили по одному слово-реакции к каждому из предложенных концептов: общество (процессы в обществе), Россия (образ, общее состояние).

Кроме того, после проведения эксперимента среди современной молодежи Владивостока был проведен устный опрос с целью разъяснения и уточнения некоторых их письменных ассоциаций.

Общество (преобладающие процессы в российском обществе) в конце XIX – начале XX в. В данной группе было выявлено 20 слова-реакций, среди которых наибольшее количество набрало слово-реакция «экономическое и промышленное развитие» – 73 (18,25%), а наименее – «крестьянское состояние» – 5 (1,25%). Часть слова-реакций с положительным значением, другая – с отрицательным. Слова-реакции с положительным значением: экономическое и промышленное развитие – 18,25%, новое государство – 4,25%, просвещение – 3,5%, урбанизация – 3,75%, развитие культуры – 3%, рост населения – 1,25%, крестьянское состояние – 1,25%. Слова-реакции с отрицательным значением: гражданская война – 13%, классность общества – 10%, бунт – 8,75%, кор责任心 – 1,75%. Таким образом, политическое отношение к происходящим изменениям мы видим у 35,25% молодежи. 33,5% респондентов воспринимают этот период как негативный для страны, выделяя такие процессы, как вероятство, гражданская война, классность общества. Слова-реакции: германцы – 2,5%, народные движения – 2,5%, изменение – 6,5%, изгнанность – 2,5% и другие мы не можем отнести к определенной категории, так как не ясно, положительный или отрицательный смысл вкладывали в них опрошенные.

Общество начала XX столетия ассоциируется у молодежи преимущественно с индустриализацией и гражданской войной, а также с классностью, что в коньк мерс отражает ту социокультурную реальность, с которой столкнулся советский народ в исследуемый временной период. Опять же ассоциации также соответствуют общественным процессам в России начала XX в.

По результатам эксперимента можно сказать, что небольшой процент молодежи обращал внимание на различия общества на интеллигентию и рабочий класс, появление нового госу-

Россия (ассоциации относительные ее образа в вышуканенный период). В данной группе было выражено 25 слова-реакций, среди которых наибольшее количество имеет «нейтральную» – 45 реакций (11,25%), а наименьшее: «картина империи», «изменение» – 1 (0,25%). Слова-реакции с положительным значением: экономическое и промышленное развитие – 8,5%, морчество – 5,75%, кротынское состоянне – 4%, урбанизация – 3,25%, выход из стагнации – 3%, французский языке – 0,75%, развитие культуры – 0,5%, простор – 0,25%. Слова-реакции с отрицательным значением: расложение общества – 8%, революция – 7,5%, кризис – 7,25%, гражданская война – 5%, неустойчивость – 4,5%, бедность – 0,75%, инновации – 0,25%, крах империи – 0,25%. Кроме того, были выражены и другие слова-реакции, не демонстрирующие явного отношения к данному периоду: изоляция – 11,25%, буржуазия – 3,75%, зеркальное государство – 2,5%.

Россия начала ХХ столетия ассоциируется у современной молодежи с монархией, переходящей в советскую систему. Ни их мнению, нельзя говорить о России начала ХХ в. только в рамках советской системы, в этот период вошедший империалистический этап жизни страны пришелся к своему завершению, но окончание правления семьи Романовых повлекло за собой глобальные изменения в судьбе России и ее народа. Пресмыкавшаяся краине в гражданскую войну, страна уверенно шла к новому этапу своей жизни, к построению сильного, успешного советского государства и общества. Перед страной, как никогда, стояли серьезные задачи, облик России заметно менялся в глазах всего мирового сообщества. Подобное воспинивание отождествление в происходившим изменениям мы видим у 26% молодежи. 33,5% респондентов воспринимают этот период как истатанный для страны, вызвавший такие процессы, как гражданская война, революция, кризис, бедность, неустойчивость.

Настроение (российского человека в данный период). В этой группе было выражено 15 слова-реакций, среди которых наибольшее количество ассоциаций имеет реакция «недовольством» – 86 (21,5%), а наименьшее – «переворот» 3 (0,75%). Слова-реакции с положительным значением: эмоциональный подъем – 8,75%, вера в будущее – 3%, терпение – 3%. Слова-реакции с отрицательным значением: недовольство – 21,5%, подавленное состояние – 11,25%, страх – 9,75%, чувство несопротивленности – 7,25%, бунтарское настроение – 6%, отчаяние – 5,25%, смуты – 4,25%, хаотическое настроение – 2,5%, тревожное настроение – 0,75%. Можно отметить, что появление восприятие наблюдается у 14,75% опрошенных, представивших слова-реакции «эмоциональный подъем» и «вера в будущее». У 68,5% респондентов наблюдается негативное восприятие. Слово-реакцию «революционность», полученную в 14% случаев, мы не можем отнести к определенной категории, так как не ясно, положительный или отрицательный смысл вкладывали в него опрошенные.

Респонденты ратяжными схемами ассоциации следующим образом: во время кризисов и сложных преобразований настроение у людей в большинстве случаев подавленное. Человек испытывает недовольство происходящим особенно тогда, когда результаты еще не видны и в них с трудом верится. Конечно, вера в системе будущее возобуждается, и кто-то вместо того, чтобы падать в уныние, чувствует эмоциональный подъем, кем-то,двигает патриотические чувства – настроение было революционным, принадлежит. Других не отпускало чувство страха перед неизвестным, исполненным будущим. Кого-то терзали сомнения – сложно было определиться с дальнейшим выбором. В целом ассоциации современной молодежи, связанные с этим временным, свидетельствуют о недовольстве масс, смущении их чувств.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ассоциативный эксперимент полностью отразил основную смысловую наполненность метафорических образований, демонстрирующих социокультурные процессы начала ХХ в. Среди ассоциаций были обнаружены реакции, указывающие на процессы, которые происходили в обществе и культуре России начала ХХ в. и их восприятие современной молодежью. Особенности восприятия этих процессов и отношений к ним были переданы с помощью метафорических образований погоды-авторами и подтверждены в восприятии данных конструкций (слово-стимулов) у современной молодежи.

Л. Викторова, О. Е. Направленный ассоциативный эксперимент в изучении семантики слова // Известия Российской государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2013. – № 161. – С. 66–73.

2. Вудс, В. Проблемы психологии народов // СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 159.
3. Городников Л.А. Использование ассоциативного эксперимента в когнитивном: результаты социологического исследования // Вопросы культурологии. – 2009. – № 6. – С. 22–25.
4. Караулова Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – Москва: ЛКИ, 2010. – 239 с.
5. Новая Российская энциклопедия: в 12 т. Т. 1. – Москва: Энциклопедия ИНФРА-М, 2003. – С. 235.
6. Попова Т.В. Ассоциативный эксперимент в психологии: учебное пособие. – Москва: Феникс: МНЭПУ, 2006. – С.70.
7. Томо Х., Кеке Х. Современный психозиантизм. Т. 1. Теория. – Москва: Издательская группа «Прогресс» – «Литература», 1996. – С. 23.
8. Уфимцева Н.В. Ассоциативный синтаксис как модель языковой картины мира // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2014. – № 9. – С. 340–347.
9. Фрумкин Р.М. Психоэнергетика: что мы делаем, когда говорим и думаем. – Москва, 2004. – С. 24.
10. Kohs, S.C. The Association Method in its Relation to the Complex and Complex Indicators // The American Journal of Psychology. – 1914. – Vol. 25, № 4. – P. 544–594. DOI: 10.2307/1413291.

УДК 316.482'79.85

ВЛИЯНИЕ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА НА ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ

Н.В. Артеменко, магистрант кафедры экономики и управления

Т.В. Бубновская, канд. экон. наук, доцент

Владимирский государственный университет

Владимир, Россия

Аннотация. В условиях современной мировой экономики, сферы туристической отрасли остаются одной из немногих, которая продолжает развиваться, становясь при этом важной для развития, так и развивающихся стран, а также неотъемлемой составляющей и определяющей настолько, способствует повышению качества жизни и за счет роста популярности в большинстве этих стран, способствует развитию экспортных.

Ключевые слова: туристическая индустрия, мировая экономика, туристский ресурс, инфраструктура туризма, государственное регулирование.

THE IMPACT OF THE TOURISM INDUSTRY ON THE COUNTRY'S ECONOMY

Abstract. In the conditions of the modern world economy, the tourism industry remains one of the few that continues to develop, stimulates the economy of both developed and developing countries, as well as increases employment and self-employment of the population, improves the quality of life and, due to the growth of revenues to budgets of all levels, contributes to the development of exports.

Keywords: tourism industry, world economy, tourism resources, tourism infrastructure, government regulation.

Для стоящих современного туристского комплекса необходимости грамотная, четко спланированная и рационально проводимая туристская политика. Туристская политика является одним из видов микроэкономической политики государства, и её воздействие на туризм осуществляется через государственное регулирование туристской деятельности [1].

Для устойчивого развития индустрии туризма в стране, необходимо осуществление ряда мер, таких как:

- 1) развитие туристской инфраструктуры, а также транспортной доступности;
- 2) создание таких условий для регионов, чтобы они могли привлечь туристов круглый